

Глава XIII.

Верховая ѣзда.

„Всякая птица поетъ свою пѣсню“, и поговорка эта, какъ нельзя болѣе, примѣнима ко всѣмъ намъ, пишущимъ руководства верховой ѣзды. У всякаго свои взгляды, своя школа.

Приступая къ трудной задачѣ писать о благородномъ искусствѣ верховой ѣзды, мы должны оговориться, что въ главѣ этой читатель не найдетъ многого, что показалось-бы всякому берейтору необходимымъ и существеннымъ, но не слѣдуетъ отсюда, что мы пренебрегаемъ такъ называемой „высшей школой“ и игнорируемъ ея приверженцевъ. Совсѣмъ нѣтъ. „Высшая школа“ есть искусство — искусства ради, наша же цѣль раньше всего практическая, и мы будемъ почитать себя счастливыми, если хоть сколько нибудь ея достигнемъ.

Отдавая должное такимъ несомнѣннымъ авторитетамъ этого дѣла, каковы Fiaschi, Frédéric de Grison, Johann Freiserius, de-Pluvinel, Герцогъ Ньюкастельскій, Принцъ Францъ Лотарингскій, de la Guèrinière, Franconi, Niedermaier и другіе корифеи „высшей школы“, мы не можемъ еще разъ не подчеркнуть, что живемъ въ такое время, когда практическая сторона всей тяжестью своею ложится на всякое дѣло. Что имѣемъ мы въ виду подъ „практической верховой ѣздой“, объяснить не трудно, оставаясь вполнѣ краткими.

Ѣздокъ современной, практической школы сидитъ въ сѣдлѣ увѣренно, всегда сохраняя равновѣсіе и шлюссъ, *) управляетъ конемъ по своему усмотрѣнію, не останавливается ни передъ какими препятствіями и въ зависимости отъ условій почвы, по которой ѣдетъ, всегда въ состояніи цѣлесообразно расходовать силы лошади. Всего этого не можетъ дать манежная ѣзда и, несмотря на полное господство надъ своимъ конемъ въ манежѣ, нерѣдко первоклассный ѣздокъ не можетъ въ полѣ быть вполнѣ увѣреннымъ въ своей лошади. Это, въ сущности, весьма понятно, такъ какъ для того, чтобы быть мастеромъ во всевозможныхъ „крупкахъ“ и „пируэтахъ“ не требуется того, что составляетъ главнѣйшее условіе полевой ѣзды. Однако мы должны оговориться, что вовсе не отри-

*) Шлюссомъ называется умѣнье всадника держаться на лошади при помощи внутреннихъ поверхностей ляжекъ (трение). При американской скаковой ѣздѣ и итальянской, отъ коротко пригнаннаго стремени ляжки поднимаются вверхъ, трение уменьшается, а временами и совсѣмъ исчезаетъ, — тогда роль шлюсса исполняютъ колѣни, которыми всадникъ долженъ крѣпко держаться.

цаемъ необходимости приѣмовъ старой школы. Гибкость, ловкость верховой лошади суть качества первой важности, и для достиженія ихъ необходимо пользоваться идеями старой школы.

Предпославъ эти строки, мы переходимъ къ сути дѣла, и хотя мало вѣримъ въ успѣшность преподаванія письменныхъ уроковъ верховой ѣзды, однако же постараемся начертать кратчайшій путь, ведущій къ цѣли.

Какъ-бы кратки мы ни были, все-же, до извѣстной степени, полное руководство должно занять въ настоящемъ изданіи больше мѣста, чѣмъ предыдущія главы, хотя въ сущности можно бы ограничиться немногимъ, предложивъ интересующимся слѣдующее вѣрное правило: „катайся на чистомъ воздухѣ почаще и въ обществѣ хорошихъ ѣздоковъ, постоянно мѣняй лошадей и выбирай по возможности болѣе пересѣченную мѣстность. Если ты человѣкъ физически здоровый и сколько нибудь наблюдательный, то скоро и самымъ для тебя приятнымъ образомъ приобрѣтешь желаемый навыкъ, соотвѣтствующій твоимъ способностямъ“. Но, вѣроятно, ни одинъ изъ читателей нашихъ не удовлетворится такимъ сжатымъ указаніемъ, и мы считаемъ себя вынужденными, насколько это возможно и насколько мы это умѣемъ, дать письменные уроки этого, раньше всего требующаго практики, искусства.

Въ Англии, этой странѣ спорта *par excellence*, гдѣ можно на каждомъ шагу встрѣтить самыхъ отважныхъ и прекрасныхъ ѣздоковъ, обращаютъ сравнительно мало вниманія на теорію. Какъ только мальчикъ достигнетъ 10 — 12 лѣтъ, его сажаютъ въ сѣдло и берутъ на охоту, гдѣ ему приходится скакать по пересѣченной мѣстности, прыгать черезъ изгороди, рвы, канавы. Если мальчикъ этотъ увлеченъ страстью охотника, то онъ все это продѣлываетъ, не отдавая себѣ отчета, и, чтобъ казаться взрослымъ, будетъ всячески стараться не упасть.

Не смотря на присутствіе опытныхъ руководителей, начинающему ѣздоку не даютъ никакихъ указаній за исключеніемъ одного: „сиди крѣпко и управляй лошадыю по своему усмотрѣнію“.

Такимъ образомъ молодой ѣздокъ усвоитъ себѣ и выработаетъ такую посадку, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его тѣлосложенію, и хотя, можетъ статься, многіе найдутъ въ его системѣ держаться на конѣ неправильности, но никто не будетъ въ состояніи упрекнуть его въ томъ, что онъ сидитъ не прочно.

Когда первые годы такой практики пройдутъ, мальчика пересаживаютъ съ пони на большую лошадь, которую возможно чаще мѣняютъ. Хотя, конечно, руководители его даютъ ему время отъ времени хорошіе совѣты, но въ общемъ онъ все же предоставленъ самому себѣ и благодаря этому скоро приобрѣтаетъ нужную технику. Одинъ извѣстный англійскій ѣздокъ, когда ему предложили давать уроки верховой ѣзды, отвѣтилъ, что проще этого ничего быть не можетъ: „ѣзди верхомъ и открой глаза, открой глаза и ѣзди верхомъ“ — тутъ и все ученіе!

Извѣстный ѣздокъ Джемсъ Филлисъ, состоявшій 11 лѣтъ преподавателемъ ѣзды въ офицерской школѣ въ С.-Петербургѣ, пишетъ, что ему